

ДИСТАНЦИЯ ИЛИ ОТЧУЖДЕНИЕ?

Коммунистическая партия регулярно сталкивается с потоками обвинений, целыми информационными наступательными операциями, направленными против неё. В последнее время как из дырявого мешка посыпались заявления о якобы безответственном отношении КПРФ к здоровью граждан, ковид-диссидентству. Видите ли, коммунисты посмели не уходить в бездейственную спячку на время ковида, а проводят акции, выдвигают требования, одним словом, ведут политическую борьбу! Да, господа, ведём – и впредь продолжим. Потому что понимаем: именно сейчас, в тяжёлый момент, народ особенно уязвим перед властью предрержащими. И требуется чрезвычайная, обострённая до предела бдительность, потому что потом будет поздно.

Одна из самых острых тем – образование. А конкретно, дистанционно-электронные его формы. Много говорит сейчас об этом лидер Компартии, Геннадий Андреевич Зюганов, регулярно и масштабно проходят встречи депутатов с избирателями в рамках Московской Городской Организации. И пошло-поехало полоскание: вы подвергаете людей опасности, когда зовёте их на улицу, вы популисты, чуть ли не агенты-провокаторы. Запретить и не пущать!

Начнём с того, что у нас, слава богу, пока ещё не подвергается сомнению право здоровых граждан на свободное передвижение по стране. Как и их право выбора. Каждый человек, взрослый, разумный, самостоятельный, вполне информированный об эпидемической обстановке в стране, тем не менее счёл лично для себя возможным пойти на обдуманный риск.

Нам приписывают нежелание смотреть правде в глаза, игнорирование угрозы. Между тем озабоченность, даже страх множества людей не замечается в упор. Не перекладывайте с большой головы на здоровую, господа: это вы ведёте такую политику, принимаете такие решения, что народу не сидится дома даже во время пандемии! Дистанционное образование, в том виде, в котором вы его ввели, сопряжённые с ним риски поднимают родителей на борьбу!

Мы имеем право на подозрительность! После преступной и антинародной пенсионной реформы, после тысячи и одного не сдержанного властью обещания, после всего опыта минувших лет путинизма, а по большому счёту тридцатилетней непрерывной цепочки обманов, тянущейся со времён разрушения Советского Союза. У нас есть основания для сомнений, причина, чтобы требовать ответы на свои вопросы. Никаких теорий заговора. Только факты. И немного логики, классового подхода.

Попытки придать практике дистанта форму чего-то большего, нежели временная противоэпидемическая мера, создать правовое поле, на которое можно будет пересадить и постепенно взрастить новую образовательную методику, предпринимаются. Мы это видим, не можем не замечать. Мы знаем, испытали на собственной шкуре, что такое оптимизация в реалиях РФ. Это сокращения, экономия на необходимом, это стратегия по отказу государства от «неэффективных» социальных обязательств в пользу концепции услуг. Бесплатно предоставляется лишь минимум, а дальше – рыночные принципы: чем товар качественнее, тем он дороже. Так было со здравоохранением – и теперь мы пожинаем плоды, обнаружив в час внезапного и тяжелого испытания, что у российской медицины нет

главное – вместо учителя можно просто прокручивать раз записанный видеокурс.

Есть и ещё один пункт – глубже и страшнее. Дистанционное образование идёт рука об руку с заменой реального человека, пускай даже находящегося «на другом конце провода», машинным алгоритмом, который даёт возможность довести стандартизацию до 100%. Строго единственные ответы на совершенно одинаково сформулированные вопросы. Персональный под-

Нас настёрно поучают, как далеко следует стоять в очередях и транспорте, следят, покрикивают, порой штрафуют. Между тем государство дистанцировалось от нас уже давно, задолго до пандемии. Или правильнее будет использовать слово «отчуждение»? Весь этот многочисленный чиновный аппарат есть надстройка, единственная титульная задача которой состоит в том, чтобы, перераспределяя наши же средства, более грамотно и рационально организовывать общественную жизнь. А

никакого запаса прочности. Врачей, сражающихся на передовой борьбы с коронавирусом, на словах провозглашают героями, но, как правило, подвиг одного есть следствие преступления другого. Не должно быть работы на надрыл, за гранью сил и средств. Где тонко, там обязательно однажды порвётся, как бы самоотверженно не вели себя люди в белых халатах. Это закон жизни, элементарный материализм.

То же самое и со школами. Объединение, укрупнение – и увольнение не вписавшихся в рынок. Идите в бизнес, как предлагал господин Медведев. И какие же блистательные перспективы, какие возможности открывает перед «эффективными менеджерами» дистант! Не нужно тратить на школьные завтраки, на помещения, на оборудование – компьютеры и гаджеты с доступом в сеть отечественным семьям приходится приобретать самостоятельно, а

ход? Талант педагога, помогающий раскрыться зажатому ученику, или, наоборот, стать сдержаннее и рассудительнее гиперактивному? Нет. Только как в песне группы Технология, «нажми на кнопку – получишь результат». А автоматизм – это дрессура, рефлекс, но никак не образование.

Понятно, что натаскивать, когда именно и на что следует пускать слюну, будут не всех детишек. Отпрыски элиты получат совсем другую школу. Частную, платную, где в небольших группах по 13-15 человек они будут иметь максимум внимания от заботливых и умелых профессионалов. Некогда одним из обвинений Нельсона Манделы режиму апартеида в ЮАР было, в том числе, создание раздельной системы обучения для белых и чернокожих. В рамках одной нации и расы фундаментальные классовые противоречия ведут к тому же самому – сегрегации. Социальная среда лишь для уважаемых и состоятельных.

что на деле? Народ – проситель, по-мехе, какой-то странный фактор, то и дело мешающий значительным людям сводить баланс и наращивать доходы. По умолчанию траты на нас, на наше благополучие – это лишние, избыточные, вредные расходы. Мы отчуждены от принятия решения. Дистанцированы, удалены. Сытые лоснящиеся лица вещают нам о патриотизме, но как можно быть патриотом, если ты отчуждён от своей страны?

Значит, эту дистанцию нужно преодолеть. Физически – и не существует иных вариантов. Прийти под окна их кабинетов! Развернуть транспаранты перед проходными! Не жаловаться, причитая, по одному, а вместе громко требовать! Превентивно, не дожидаясь трагических последствий волонтеристских и прямо вредных решений. Потому что у нас есть такое право! Принимать решение.

Иван Мизеров.